

*Куда приводят мечты
авантюристов*

Алёна Феличита

Алена Феличита
Куда приводят
мечты авантюристов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830701
ISBN 9785005316585*

Аннотация

Свобода перемещения и управления собственной жизнью толкала компанию молодых флешпекеров на покорение американских вершин. Путешествие по штатам напоминало режим стаккато: четко, отрывисто и легко. Эта книга о приключениях с примесью ироничной улыбки, точным и порой остроумным знанием повседневной жизни американцев. Она наполнена легким интеллектуальным акцентом, самопознанием и неожиданными поворотами сюжета.

Куда приводят мечты авантюристов

Алена Феличита

© Алена Феличита, 2021

ISBN 978-5-0053-1658-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Счастье может быть
очень заразительным и распространяться
по кругу общения человека подобно вирусу*

Моей семье посвящается...

Шёл 2020 год. Мохнатые хлопья снега в беспорядочном

метании покрывали белизной бугорки коричневой земли, скрывая наши следы. Сонные шаги ступали по заснеженной московской земле. Москва еще спит. Все праздники она веселилась, гремела в безудержном веселье. А сегодня дворники сгребают первый выпавший снег вперемешку с конфетти и обрывками разлетевшихся петард.

Медленно, как жуки, на улицу выползают большие неуклюжие снегоуборочные машины. Обиженно ворчат, что им не дали спокойно спать ранним январским утром. Их ворчанию вторит старенький трамвай, тихо следуя по мостовой. По пустынным улицам за нами увязалась снежная поземка. Ей не спится. Упрямая. Пристала к уставшим туристам, и забавляется в своих объятиях. Веселится. Для нее праздник будет продолжаться еще пару месяцев. Потом она превратится в грязный мокрый шлейф, и будет волочиться за одинокими прохожими, пока солнечные лучи не растворят ее в весеннем тепле.

Не спеша мы добрались до ближайшей кофейни. Безжизненное кафе, как и город, дремлет в дымке приглушенного света. Где-то вдалеке, еле слышно, играет легкая тихая музыка. Ванильные стены, медовые бра над столиками с мягким свечением и аромат свежемолотого кофе – рождают волну теплых воспоминаний. Мы сбросили тяжелые рюкзаки на пол и уселись на мягкие велюровые диваны.

– Уютное местечко, – подумала я. – Вот где можно скоротать время до отправки поезда.

Бариста заваривает нам крепкий кофе с нежной пенкой. Я решила воспользоваться случаем и разобраться, наконец, в кофейных напитках. Однако, секрет художественной композиции в стиле «латте-арт» меня увлек настолько, что мое любопытство приобрело совершенно новое направление. Интересно наблюдать за ловкостью рук бармена. При помощи носика питчера в быстрой технике он выливает воздушную молочную пенку прерывистыми движениями, толкает ее вперед, а потом тонкой палочкой дополняет элементами клеверообразный орнамент и какую-то незамысловатую абстракцию. Высокоточная техника движения рук заставляет сливаться рисунки в шедевры. Как ему удаётся так аккуратно превращать вязкие шоколадные субстанции в очертание знакомых форм? Непонятно...

– Ну и виртуоз, – с удивлением подмечает дочка.

Красивый латте-арт окончательно убедил меня в том, что напиток получился вкусным. Теплая свежеспекаяющаяся сло-ба и согревающий кофе разгоняют сон, бодрят и незаметно коротают время. За окном начал таять густой утренний туман, а вскоре вовсе исчез. Сквозь плотные тучи выглянуло солнце, тусклое и бледное.

– Ну что, времени до отправления поезда осталось мало, – произнес муж, – нам пора!

Какое-то время мое тело протестовало против дальнейшего перемещения после десятичасового перелета, но обладавший разум, похоже, взял под контроль всю ситуацию

и подтолкнул меня к выходу. Несмотря на теплую домашнюю атмосферу мы молча надели куртки, водрузили на себя рюкзаки и вышли на улицу.

Ранним утром метро было почти безлюдным. За несколько минут мы добрались до вокзала. Прокуренный перрон заполнен провожающими и пассажирами. Кутаясь от холода, они перебиваются с ноги на ногу. Протискиваясь сквозь толпу, мы находим свою платформу и направляемся к поезду. Проводница – молоденькая девочка, явно студентка на подработке, не сильно спешит впустить нас в вагон, тщательно проверяет все паспорта и билеты.

Состав плавно тронулся. Незаметно сдвинулась и поплыла картинка за окном. Поезд медленно шёл по рельсам, потихоньку набирая скорость. Вагон мягко покачивался вверх-вниз, отчего хотелось поскорее лечь в постель и заснуть, будто под небольшую корабельную качку. Вскоре мы набрали приличный темп и колеса стали отстукивать привычный всем путешественникам ритм. Знакомые до боли пейзажи с огромной скоростью летели за окном, но мы их уже не видели. Мы растворились в сладком сне. Сказывались смена часовых поясов, земных параллель и, в конце концов, полушарий. Усталость, как следствие джетлага – не лучший друг путника, отравляющий удовольствие от отдыха за тридевять земель. Шум от стука колес уносил куда-то в прошлое и на мгновение возвращал в настоящее. То открывая, то закрывая глаза, я пыталась заглянуть в себя, но провалилась

до самого дна. Тишина мелкой пылью воспоминаний заполнила меня изнутри и снова погрузила в глубокий сон. Я выпала из настоящего. Грохот колес подхватил вихрь самолётного гула и унёс в параллельный мир.

– Экипаж готов к взлёту, пристегните ремни, – сквозь крепкий сон послышался голос командира корабля.

Белый дым противообледенительной жидкости на крыльях самолета окончательно раздвоил мой разум. И я снова лечу...

Новые люди, другая реальность.

Я часто думаю: разве мир вокруг не отражается в нашем сознании точно так же, как наше сознание отражается в мире? И здесь, похоже, очень подходит метафора двух зеркал, когда они повернутые друг к другу образуют бесконечность. Как ни странно, но жалкая гипотеза, без доказательств. Однако в этом что-то есть.

*Ничто так не способствует созданию
будущего, как смелые мечты.
Сегодня утопия, завтра – реальность*

Желтый кэб мчится по большому городу навстречу ярким

огням. В такси темно и уютно. На заднем сиденье, уткнувшись лбом в холодное стекло, Кэтрин глядит на мелькающий полночный город и миллион далёких огней так манят её воображение.

Мы проносимся сквозь коридор сумеречных фонарей и выруливаем на огромный подвесной мост. По ту сторону залива Гудзона открывается сказочный вид на Манхэттен. Я представляю, как становлюсь частью этого многоярусного жужжащего улья, он дымит и сверкает электрическими огнями, по земле стелется туман от теплотрасс, а в воздухе витает дух свободы. Мегалополис сияет для меня как-то особенно. Я смотрю на город со стороны, в деталях запоминая происходящее.

Этот вымышленный мир так похож на реальность. Или наша реальность так похожа на этот необычный мир. А может длительный перелёт и смена часовых поясов сказываются на воображение? Впрочем, это уже не важно. Так не бывает. Слишком уж всё нереально красиво и как в сказке новогоднему волшебству.

Мы въехали в тихий уютный район, где все домики украшены рождественскими гирляндами. Остановились на перекрестке. Прямо перед нами пыхтел грузовик. Слева притормозил чёрный GMC, в котором сидела молодая пара. Трудно сказать, ехали они на вечеринку или с неё, но у обоих на лицах читалась беспробудная скука. На светофоре зажегся зелёный, и пока грузовик перед нами лениво трогался с ме-

ста, черный GMC, пижонски взревев, унесся вперед с оглушительным рёвом. Мне кажется, я попала в американский блокбастер: знакомые пейзажи, пронзительный рёв моторов, оранжевое зарево в ночи, всё как в кино.

Но довольно моих фантазий – иначе вы начнете зевать, так и не начав читать. Думаю, сейчас самое время перенести вас на два месяца в прошлое в тот день, когда началась эта история. Оказавшись там, вы обнаружили бы меня в поезде с мужем. Мы ехали в Москву на концерт Scorpions. Листая архив камеры в телефоне, увидели забавное видео. На нём снято, как в кулуарах летнего тенистого сада наша дочь мечтает встретить Новый 2020 год ни где-нибудь, а в Нью-Йорке! Только представьте себе, ни грамма скромности! Вот этого никто не ожидал.

Что говорить, мы призадумались. Если следовать своей мечте, то судьба будет всячески возбуждать твой аппетит вкусом удачи. В любом случае надо стараться жить ярко. Поэтому хотелось, чтобы новогодние каникулы начались как можно скорей.

В середине ноября были куплены авиабилеты и забронированы отели. Просто не верилось, как быстро всё завертелось. Накануне отъезда я устроила семейный брифинг в кофейне Имбирный пряник, в центре города. За ароматной кружечкой кофе мы обсудили незатейливый план под названием «Необычное путешествие в привычном режиме». В толстой тетрадке с расписанным ежедневным маршрутом

были вклеены картинки тех мест, которые планировалось посетить, указаны координаты достопримечательностей, отведенное для них время и примерный бюджет. Что и говорить, подготовилась я основательно. Карту Манхэттена поделила на три зоны для планомерного посещения. Все было идеально продумано, комар носа не подточит. В итоге мой план был одобрен. Ну а теперь!

Пожалуй, пришло время представить вам участников брифинга и, само собой, главных флешпекеров моего рассказа:

– любимый муж, он же родоначальник идей «про Америку» и мотиватор многолетнего путешествия «Americás love story»;

– наша дочь Кэтрин – начинающий полиглот-подросток, выносливая спортсменка с рассудительным характером;

– и наконец, я – счастливый человек, пишущий историю своей жизни, но об этом чуть позже.

Итак, перенесемся в другую культуру и в положение, диаметрально противоположное прежнему. Мы очутились по ту сторону земного шара, на американской земле штата Нью-Йорк. Наша гостиница Ла Гуардия находилась в Квинсе. Машина остановилась прямо у входа в отель. Пока муж расплачивался, я вышла из такси. Декабрьский вечер выдался на удивление теплым. Оказалось, зимний климат здесь мягкий, температура держится в пределах $-2 + 8 \text{ C}^\circ$. Вокруг зеленеет трава, ни ветра, ни слякоти. Мой запасливый и практичный ум сразу оценил объём ненужных теплых вещей: шар-

фигов, шапочек, варежек.

Мы вошли в просторный мраморный вестибюль отеля. Слева, за бархатными диванчиками стояла огромная рождественская ёлка. Зелёная красавица с красно-позолоченными лентами на ветвях и воздушными ангелами была неотразимой. Игрушечные принцессы отражались в стеклянных шарах, кое-где был разбрызган искусственный снег, а на верхушке красовался большой алый бант. За ёлкой, во всю стену занимали просторные лифты с золочеными дверцами. Справа доносился запах бассейна и плеск воды. Роскошный мраморный холл с атриумом в центре зала придавал отелю истинно нью-йоркский шик.

Заселение прошло быстро. Нам дали электронные ключи от номера на пятом этаже. Красное ковровое покрытие в коридоре делало шаг неслышным. Большой номер оказался домашнему уютным. Комфорт в Америке вовсе не признак роскоши, он стандартный и доступный каждому.

Я подошла к окну, Нью-Йорк спал. Спали шотландцы, китайцы, итальянцы, латиноамериканцы. Глядя на чуть колеблющиеся огни, хотелось поскорее узнать: как работают и развлекаются эти люди, что едят и где живут. Хотелось попасть в их мир как можно скорее. Наконец, совершенно обессиленные, улеглись и мы. На сегодня сил потрачено оказалось слишком много. Завтра будет все по-другому, завтра будет новый день и новая история.

*Никогда не знаешь, чем закончится
очередная история твоей жизни, но пока
она длится, цени каждый момент,
каждую секунду, каждый миг*

Сегодня моя идея воплощается в жизнь. Я начинаю нани-

зывать одну историю на другую, подобно бусинам. Мне кажется это удачная затея, потому что в ней есть структура. И если не отвлекаться от «перебирания бусин», то можно достичь определенной цели, минуя оптическую иллюзию сознания.

Утро началось с аппетитного сытного завтрака в отеле. Я ценю широкий выбор блюд и обязательное наличие свежей выпечки, чего не скажешь о континентальных завтраках в штатах. В Америке система питания построена на простом принципе – выгодно и быстро. Они не едят, а заправляются едой, как мотор бензином. Люди лишены человеческого стремления – получать от еды какое-то удовольствие.

Однако, нам, как всегда, повезло! Большой поклон поварам. Этот ресторан – исключение из правил. Омлет, картошка, вкуснейшие мясные сосиски, бекон, каша, свежие фрукты, домашний апельсиновый джем с булочкой и ароматный чай – идеальный завтрак. Столики в зале расположены напротив больших панорамных окон. Можно сидеть часами и наблюдать за жизнью Квинса в формате онлайн, от этого утренняя трапеза слишком затягивается.

Здесь следовало бы догадаться, что мой проект предписывал неторопливый темп путешествия, я хотела запечатлеть в каждом из нас приятное послевкусие от поездки. Внезапно, мои свободно парящие фантазии, обрывает глава семейства: «Пора выдвигаться в путь!»

Портье вызвал для нас такси и через несколько минут мы

были в дороге. Большой подвесной мост Квинсборо, соединяющий Манхэттен с Квинсом, стал привычным маршрутом на ближайшие дни. Жить в центральном районе в новогодние праздники было не слишком рационально.

С бьющимся от волнения сердцем я наконец начинаю понимать куда нас занесло. Город больших возможностей утопал под серо-голубыми облаками. Утро такое теплое, что невольно думаешь о весне. Ветра нет, а в воздухе не слышится ледяных ноток. Прошагав минут пять, мы снимаем шапки, прячем варежки в карманы и разматываем шарфы.

– Прямо весна! – улыбаюсь я.

– И не говори. Снег в Нью-Йорке большая редкость и большая радость, – отвечает муж.

– Особенно для детей, – добавляет Кэтрин.

Первым делом идём в музей естественной истории, где давным-давно прошли съёмки фильма «Ночь в музее». Это кино любила смотреть Кэт в детстве, поэтому с удовольствием экранизируем своё собственное «Утро в музее». Этнографические экспозиции и реалистичные инсталляции редких животных собраны со всего мира. Когда видишь их в первый раз, кажется, что вот-вот антилопа в самом деле оживёт и убежит.

Больше всего впечатляют экспонаты динозавров – они настолько огромные, что не помещаются в один зал, поэтому хвост скелета плавно перетекает в конец соседнего зала. Когда мы увидели Дам-Дам, нашей радости не было преде-

ла. Этот бессмертный афоризм «Дам-Дам, принес мне гам-гам?» – слышится со всех уголков музея. Я серьезно! Возле инфостойки очередь с одним лишь вопросом: «Where is Dam-Dam?»

Одно из преимуществ музея в том, что, гуляя по залам и рассматривая их стилизацию, звучит музыкальное сопровождение, которое очень точно подходит под атмосферу экспозиций. Но самый важный козырь – это лавочки, стоящие повсюду. Шутка ли – я даже не знаю, за полдня посмотреть тридцать три миллиона выставочных экземпляров. Изматывающее окультуривание, скажу я вам.

И хотя, пластину, таинственным образом оживлявшую экспонаты, мы так и не нашли, зато воочию увидели «героев фильма». Как бы то ни было, но после посещения музея фильм уже не казался фантастикой, осталось впечатление, что все экспонаты действительно оживают.

В таком историческом месте с очаровательным временным хаосом часы пролетают незаметно. Пустой желудок напоминает о себе непрерывным урчанием. Мы выходим на улицу. Через дорогу, под ярким солнцем греются два вагончика стрит-фуд «Shake Shack», что означает «возьми и беги». От них тянется длинная очередь, уходящая к Централ парку.

– Нормальные люди не обедают хот-догами, – подумала я.

– Детка, очнись, ты же в Америке. Что может быть лучше перекуса на бегу? – отвечает бурлением пустой желудок.

Хот-доги здесь готовят особым способом. На раскаленную решетку кладут пару сосисок, прижимают небольшим нажимом, поджаривают, а потом аккуратно раскладывают на фирменной булочке. По вкусу можно добавить сыр Чеддер, перец, капусту и приправить кетчупом.

В полдень мы сидели на лавочке Централ парка, поедали нью-йоркские хот-доги, а солнечные лучи били прямо в лицо. И чем теплее становился день, тем больше мне нравилось начало нашей истории.

У парка есть несколько имён – «зелёные легкие» и «бьющееся сердце». Но я бы назвала его гигантской прямоугольной поляной. Прямо посреди Манхэттена раскинулся живописный уголок и, если бы не он, город задохнулся бы в бетоне. А так, посмотрите, людям есть где отдохнуть, покататься на великах, на роликах, поиграть в мяч. А еще в Централ Парке все поголовно бегают.

Кэтрин хватает нас за руки и тащит в парк прогуляться. Около узловатых дубов стоят скамейки, чуть поодаль скалистые выступы и заросли. Мне с трудом верится, что зимой природа может купаться в лучах тёплого солнца. Тем временем, узкая асфальтированная дорожка завела нас вглубь парка. Серые пейзажи молчаливо окружают нас, и лишь негромкое щебетание птиц нарушает бездонную тишину. Я вдыхаю запах палой листвы. Где-то вдали, неотчетливо слышится призрачный гул какой-то другой стихии, не похожей на эту.

Хоть парк и выглядит очень натурально, но почти все

ландшафты созданы вручную. Искусственные озёра – иллюзия по-настоящему нетронутой природы. Дорожка петляет из стороны в сторону. Время от времени я оборачиваюсь, поднимаю взгляд вверх и сверяю курс с макушками небоскребов. Под большим мостом кремового цвета стоят рыбаки с удочками. Чтобы им не мешать, мы берём правее в сторону озера и оказываемся на людной аллее, где царит обычное оживление. На лужайке играют дети, любители бега отлично ладят с велосипедистами и с собачниками, вышедшими на прогулку со своими питомцами.

В парке полно мест, где сплетаются множество тропок. Главное выбрать правильное направление или заглянуть в карту, которую вручают при входе. Светящиеся нити пронизывают голую крону раскидистого вяза, чьи корни давно укрыты плотным ковром влажной листвы. Под ногами прыгают рыжие белки, а в мусорных баках копошатся изворотливые еноты. Как здорово, что городские кварталы спокойно уживаются с животным миром парка.

Воспоминания пятилетней давности нахлынули звенящей тоской. Тогда было значительно теплее, лес светился сочными осенними красками, а небо голубым светом, ровно настолько, что можно было провести четкую грань на горизонте. Впрочем, это было давно и уже не важно.

Сейчас мы снова здесь, на том же месте, но как в моно-

хромной фотоплёнке шуримся от солнца и продолжаем путь.

С вершины ухабистого склона открывается прекрасный вид на ледовый каток Уоллмен-Ринк. В уличных динамиках играет веселая рождественская музыка. Молодые пары, компании друзей, мамы с детьми – все дружно катаются по искрящемуся льду. Хорошим настроением они заряжают всех вокруг.

Вот он наглядный пример, когда природа вносит гармонию в человеческие души. Мы наполняемся благодатью и теряем связь с реальностью. Знаете, ведь огромное счастье как кирпич с неба не падает, оно кропотливо создается из таких маленьких мелочей и незначительных человеческих радостей. Внутренний монолог внезапно прерывает дочь.

– В этом парке снимали «Один дома»?

– Да, но не только «Один дома», в нём сняты сотни фильмов, – поясняю я, – здесь рядом есть отель Plaza, где жил Кевин во второй части фильма, хотите пойти туда?

Семья не раздумывая соглашается. Я была почти уверена, что нам удастся попасть внутрь легендарного отеля. Чем дальше мы удаляемся от парка, тем ближе подкатывает знакомый гул цивилизации: урчание моторов, клаксоны, sireны пожарников и полицейских. Родные, привычные звуки – шум большого города. Наконец мы вышли на пятую авеню. Теперь всё наше внимание устремилось на самую яркую улицу Манхэттена. Здесь всё очень красиво и очень дорого!

Plaza – самый знаменитый отель Америки. В нем снима-

ли 14 известных фильмов. И нам, конечно, хотелось увидеть все своими глазами. Однако в дни рождественских каникул доступ к легендарному отелю был ограничен из-за огромного наплыва туристов. Пропускали только постояльцев по номерным пластиковым карточкам.

Знаете, ведь когда-то этим отелем владел Дональд Трамп, а сегодня нынешний индийский владелец продаёт с аукциона за долги. Вот такие дела!

Мы пересекаем 56-ую стрит и заходим в Peninsula. Традиционный Нью-Йоркский отель в самом центре престижного района на пересечении 5-ой авеню и 55-ой улицы. Ничем особенным от остальных не отличается, за исключением богатого убранства парадной части холла, где стоит красивая огромная ёлка.

Лестничные марши, как и везде, украшены еловыми ветками с гирляндами. Уютный вестибюль отеля приветливо встречает туристов сверкающими желто-красными огоньками, а любезный портье в черной цилиндровой шляпе их провожает. Чего не скажешь о башне Дональда Трампа.

Трампа удостоен отдельной «песни». Вместо бабуш-

ки консьержки на входе настоящий блокпост с автоматчиками в бронежилетах. У нынешнего президента (на момент 2019 года) здесь «маленькая» квартирка, начиная с 63-го этажа и заканчивая 66-ым. Поэтому боевая готовность всегда на пределе.

Первые семь этажей доступны простому смертному. Не успели мы войти в башню, как охранники тут же остановили, спросили о цели визита, заглянули в глаза, с ног до головы ощупали металлоискателем – и лишь потом отпустили. Так жестко не проверяют даже на экскурсию в монетный двор, подумала я.

Странный, на удивление помпезный интерьер. Мрамор, позолота, зеркала, мозаика и огромный водопад внутри атриума высотой в семь этажей. Одних хрустальных люстр не перечислить. Всё из добротного материала, но взгляду абсолютно не за что зацепится. До блеска отполированный мраморный пол и стены. Каждая деталь продумана до мелочей. На первом этаже пиццерия, бар и фирменный магазин сувениров Tramp. Без этого никуда! Пиццерия работает по системе нон-стоп. Примерно к полудню здесь собирается столько народу, что яблоку негде упасть.

Быть в башне Трампа и не попробовать его фирменных блюд, ну уж нет! Первым делом решаем подкрепиться. Мы проголодались так, что готовы съесть слона. И вот мы втроем сидим за столиком, а наша огромная пицца, занимающая почти весь круглый стол, сводит нас с ума. Тесто пиццы та-

кое мягкое и пружинистое, но при этом на удивление тонкое. А я-то всегда думала, что оно может быть либо тонким, но жестким, либо толстым и мягким. Сверху – сладкий томатный соус, превращающийся в пузырьчатую сырообразную пену с расплавленной моцареллой, а в середине всего этого волшебства – пару листиков базилика, наполняющих всю пиццу пряным ароматом. Из жизненной практики, скажу, съесть одной – это невозможно. Но нас трое, мы откусываем кусочек за кусочком – по мягкому тесту течет горячий сыр, как лава из вулкана, и ты выглядишь как поросёнок, а стол похож на свинарник. Пицца настолько хороша, что тут уж не до этикета. Мы не обращаем внимания, просто жуем за обе щеки и довольные улыбаемся. Потом в ход идут напитки: обычная вода, хотя нет, не обычная, с этикеткой Tramp, капучино с молочной пенкой и прохладный Budweiser – каждому своё. Наевшись досыта, идём в сувенирную лавку купить что-нибудь на память. Ёлочная игрушка с фотографией Трампа – то, что надо!

– А день то, задался! – восклицаю я, выходя на улицу.

На часах пять вечера. Серо-голубой сумрак быстро растаял в тёмной ночи. Не видно ни звёзд, ни луны. Яркий свет реклам затмевает всё. Тысяча лампочек освещают Манхэттен, миллион огней пляшут в витринах, а неоновые рекламные билборды притягивают всеобщее внимание. Такое увидишь только в кино. Город тратит миллиарды долларов, чтобы привлечь туристов. Я не знаю как, но американцы могут предать

масштабность абсолютно простым вещам. Только представьте, за одни рождественские каникулы Нью-Йорк посетило два миллиона человек! В толпе, которая нас несла по Таймс-Сквер, слышались обрывки многонациональной речи. Даже не верится, мы попали в новогоднюю сказку с международной мишурой.

Моя попытка неспешно гулять по Нью-Йорку, внимательно изучать, наблюдать и так сказать, выпитывать – с треском провалилась. Этот город не из тех, где люди движутся медленно. Мимо нас люди не шли, а бежали. И мы бежали вместе с ними в сумасшедшем ритме.

Наши ощущения не имели ничего общего с галлюцинациями. Это не похоже на возбужденное состояние, но эйфория и восторг зашкаливали. Так бывает, когда долго о чем-то мечтаешь, закрываешь глаза и погружаешься в сон. Оптическая иллюзия окутывает сознание и тебя несёт под напором ветра, как песчинку, летящую по волнам поверхности дюн.

Мы вернулись в отель поздно вечером уставшие, но восхищенные. В таком количестве и с такой скоростью поглощать события невозможно. На часах почти одиннадцать вечера. Наконец-то мы в номере. Прохладный воздух заставил меня включить кондиционер на обогрев. Немного погода в комнате теплеет. Я сажусь на кровать, пью горячий чай с шоколадкой и, укутавшись в плед, наслаждаюсь тишиной. Все спят. Наш уютный мир окружает маленький кокон тишины, столь разряженной, что боязно дышать. И чтобы

не разрушить её, я погружаюсь в море глубокого сна.

*Жизнь постоянно испытывает нас на прочность.
Кто-то справляется, кто-то нет.
Для одних жизнь — это калейдоскоп приключений,
для других — череда потерь и разочарований.
В любом случае, жизнь учит всегда быть
готовым к неожиданным поворотам*

Сквозь переплёты высоких консолей солнце играет бликами на нашем летящем внедорожнике. За рекой Ист-Ривер встаёт город из стеклянных бетонных глыб, воздвигнутых давно по чьей-то воле. Когда с моста Квинсборо смотришь на Манхэттен, кажется, что видишь его впервые, он обещает тебе всё тайное и всё прекрасное, что только есть в мире. Но не обольщайтесь, в этом таится скрытый смысл! У Манхэттена какая-то сумасшедшая гравитация, которая притягивает к себе людей со всего мира. Перед его магнетизмом не можем устоять и мы, возвращаясь сюда вновь и вновь.

Наш большой Chevrolet Tahoe несётся по Queensboro Bridge. Через несколько миль мы упрёмся в 59-ую стрит и медленно поплывём в утренней пробке среди автомобилей разных мастей. Вместо этого я вдруг замечаю пустой город: вокруг тишина без гула и сирен, нет привычных пробок и спешащих на работу людей. Чуть погодя, я обращаюсь к таксисту:

– Какой сегодня день недели? – удивленно спрашиваю я по-английски.

– Sunday – с улыбкой отвечает он.

– О-о-у! – восклицаю. – Замечательно, как я могла позабыть? Хорошо, что сегодня выходной.

Водитель чёрного внедорожника замечает наше проявленное любопытство к городу, и чтобы его утолить, неспешно катит по улицам. В панорамной крыше взгляд то и дело цепляется за верхушки небоскрёбов. Кэтрин открывает окно

и высовывается наружу, как Кевин из фильма «Один дома». Тот же кадр и та же улица, только другой персонаж и другая реальность.

Зимний вихрь врывается в салон автомобиля. Я закутываю себя в куртку и застёгиваю воротник. Длинные волосы дочери развиваются на ветру. Она счастлива! Её новогоднее желание сбылось! В голове звучит только одна музыка Фрэнка Синатра «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Мне кажется, её можно смело отнести к неофициальному гимну города.

Преодолев чёткую геометрию нью-йоркских кварталов мы, наконец, подъезжаем к Хадсон-Ярдс, что на западе Манхэттена. В этом районе нет извилистых улочек, и сбиться с дороги просто невозможно. Я выхожу из такси и понимаю, Нью-Йорк – это единственный город, который в жизни выглядит лучше, чем на открытках.

The Vessel – точка визуального восторга и миля вертикального подъёма, с которой начинается наш день. Из-за своего недавнего открытия скульптура пользуется дикой популярностью, поэтому на входе образовалась длинная вереница из туристов, желающих попасть в поднебесье. Пока мы стоим в очереди, я, задрав голову вверх, рассматриваю оригинальную конструкцию. Грандиозная постройка впечатляет своим масштабом. Чем больше я вглядываюсь в отполированную медную поверхность с крутыми ступеньками, выющимися по спирали, тем больше у меня кружится голова. Я представляю сколько времени надо было потратить на созда-

ние такого необычного проекта. Вскоре мы подходим к главному входу, и славные парни просят показать билеты.

– Какие билеты? – не поняла я. – Везде написано – вход бесплатный.

– Билеты хоть и бесплатные, но их количество ограничено, поэтому надо заранее бронировать, так как спрос велик, – ответил контролёр на английском.

– What the fuck? – чуть ли не вырвалось изнутри, но вместо этого в воздухе повисло недоуменное молчание.

Мы отошли в сторону немного обескураженные. Я надвинула шерстяную шапку до самых бровей и напыжилась. Это был мой первый промах. Неужели мы не попадем в это чудо архитектурной мысли? А как же лестница в никуда? Вычеркнуть один пункт из списка впечатлений? Вопросы один за другим кружились роем в голове.

Надо найти способ как попасть внутрь. Вот почему я всегда стараюсь всё предусмотреть заранее, всё рассчитать до мелочей! Наконец, мысли терпеливо укладываются в нужный алгоритм, и рождается идея: если нельзя бесплатно, то наверняка можно платно! Как говорил Эйнштейн: «Здравый смысл – это собрание предубеждений!» Мы здесь не затем, чтобы сдаваться.

Сбитые с толку, мы обращаемся к волонтерам за помощью. Люди с любезными улыбками на лицах что-то бормочут на английском и размахивают руками, но муж их понимает и тащит нас за собой в торговый центр, расположенный

напротив Вессела всего в 150 метрах.

– Там есть инфоборд с QR-кодом для скачивания приложения и покупки билетов онлайн – отличившийся большой понятливостью отвечает он.

На входе в торговый центр, посередине зала стоит интерактивная стойка с тем самым заветным кодом. Двухметровый чернокожий «ангел-спаситель» встречает нас широкой белозубой улыбкой и помогает купить билеты через смартфон. Потратив немного времени и денег, мы вышли на улицу радостные с виртуальными билетами. Я вздохнула с облегчением. Сразу стало ясно, учтивые американцы предоставляют услугу бесплатно, но попробуй еще воспользоваться таким шансом! Поэтому я всегда стараюсь смотреть на мир с точки зрения простого удобства. Моя философия в том, что на белом свете существует огромное, а точнее, бесконечное число возможностей. И выбор этих возможностей за нами.

Стоя у бетонного подножия стеклянного шедевра, рядом с заливом, прислушиваюсь к портовому шуму и вдыхая соленый прохладный воздух, я вновь чувствую, как поднимается настроение.

Наконец мы внутри этого фантастического сооружения. О my Go-o-od! Улыбка расплывается до ушей. Мы заходим вместе, а поднимаемся вверх порознь, каждый по своему пролёту. А потом встречаемся наверху и так 2500 ступенек и 154 пролётов. Такое ощущение, что это куски тротуара, поднятые в воздух.

Журналисты поговаривают, что это самое дорогое в мире произведение искусства. Если углубиться в подробности, то проект обошелся в 150 миллионов долларов. Тысячи деталей и элементов сложились в единый пазл. Максимум фото, максимум!

Наша прогулка больше напоминает ходьбу по переплетенному лабиринту с открытыми под небом площадками. Десятки лестничных пролетов создают видимые бесконечные лестницы. Считается, что это восьмиэтажная структура, а на самом деле здесь шестнадцать этажей. Повторяющиеся элементы делают геометрию сооружения необычной. На самом верху открывается потрясающий вид на новый район Хадсон-Ярдс и реку Гудзон. Если посмотреть сверху вниз и внутрь, то кажется, что скульптура похожа на огромный каменный цветок, а ты внутри него!

Я стою на шестнадцатом этаже Вессела, вдыхаю воздух, пропитанный запахом Гудзона и зависаю в моменте. Бесконечные облака, будто заботливые ладони, мягко обнимают меня. Я чувствую их тепло и нотки восторга проникают в каждую клеточку моего тела, наполняя счастьем. Наверное, счастливей меня в этом городе никого нет! Еще один драгоценный момент ложится в копилку наших впечатлений. На часах полдень, пора двигаться дальше.

– Что у нас следующее по плану? – спрашивает муж.

– Надо проверить маршрут, – отвечаю я со знанием дела и достаю из кармана потрепанную синюю карту. – Мы сейчас

вот здесь, – показываю пальцем на одиннадцатую авеню, – а надо сюда, на пятую. Там Эмпайр Стейт-билдинг, легендарный вокзал и библиотека. Идти здесь недалеко.

Небо на востоке чуть посветлело. С залива подул сильный ветер. Мы натянули на уши шапки и плотнее обмотались шарфами. Наш путь лежит в сторону Мэдисон-сквер. Все улицы на Манхэттене удивительно похожи, они делятся на два вида: продольные авеню и поперечные street, и чтобы заблудиться – надо очень постараться.

Когда впервые попадаешь в Нью-Йорк, становишься частью кинофильма. Но так кажется, когда ты турист, а для местных жизнь похожа на небоскрёб, где у подножия – нищие и бездомные, а на верхних этажах небоскрёба – богатые и знаменитые. Прямое доказательство этому – наши пешие прогулки по здешним местам. За полчаса мы окунулись в контрастный душ, где деньги, власть, нищета и голод уживаются вместе вполне мирно.

Прогуливаясь по 34-ой street, мы с болью наблюдаем за бомжами, которые уютятся в картонных коробках с блохастыми псами. Хочется быстрее пройти мимо и не видеть этот убогий мир, облачивший их жалкое существование. Жизнь в очередной раз приводит меня в чувства, указывая на построение баланса.

Будто в каменном лесу мы пробираемся сквозь седьмую и шестую авеню. Вокруг то справа, то слева поджимают высокие холодные небоскрёбы. Я задираю голову, чтобы рас-

смотреть всё внимательно, но одинокий луч света бьёт прямо в глаза, от этого щурюсь и ничего толком не вижу. Хочется уже смотреть на небоскрёбы не снизу-вверх, а сверху-вниз. Еще пару кварталов и мы на пятой авеню.

Прямо перед нами открывает двери самое высокое здание Нью-Йорка – Empire State Building в 103 этажа. Входной вестибюль высотки оформлен богатым бронзовым мрамором. На большой панели размещен барельеф из алюминия, где можно увидеть сияющее солнце и силуэт Эмпайр Стейт-билдинг. Парадная лестница ведёт к электронным билетным киоскам самообслуживания. Покупаем билеты и присоединяемся к толпе туристов. Длинная очередь, как анаконда, огибает музейные залы небоскреба. Мы становимся частью этого пространства и размеренно течём в потоке времени. В каждом зале своя история. Тысяча квадратных метров рассказывают о событиях прошлого столетия: как строилось здание, как открывалось, в каких фильмах участвовало, и какие знаменитости здесь побывали. Всё, абсолютно всё продумано до мелочей – от вдохновения к строительству до его растущей славы.

В небоскребе семьдесят три лифта, шутка ли это? Каждый поднимается до определенного этажа. Но особого внимания заслуживает только один, перевозящий туристов. Этот лифт поражает своими размерами. При желании в нём можно устроить офис небольшой фирмы. В этой громадине поместятся без особых проблем три взрослых бегемота и сред-

них размеров пальма. Но вместо них зашли несколько десятков человек, и кабина лифта закрылась. Беззвучная тишина особенно настораживает, не разберешь лифт едет или стоит на месте.

– Good day, ladies and gentlemen, – раздался голос свыше и мой взбудораженный взгляд устремился вверх.

Интерактивный потолок внезапно открыл створки в прошлое и начал показывать короткометражный фильм о том, как строился небоскреб. Уши, однако, закладывает, и я понимаю, что мы все-таки двигаемся вверх, причем с большой скоростью. Через минуту двери лифта плавно разъехались в стороны. Засмотревшись кино, я не сразу поняла, что мы на 86 этаже.

Мне казалось, на такой высоте дуют сильные ветра и холодно, но на удивление здесь было тепло. Совсем недавно установили инфракрасные обогреватели, и смотровая площадка превратилась в рай для туристов. Круговую панораму города в триста шестьдесят градусов под открытым небом комментировать абсолютно бессмысленно. Отсюда видны все городские улицы и высотки Манхэттена, Бруклинский мост, Рокфеллер центр, Статуя свободы, Центральный парк, Таймс-Сквер. Куда ни глянь – везде легендарные места.

Эмпайр Стейт-билдинг прославился благодаря фильму о Кинг-Конге, именно с этого небоскреба он упал, расстрелянный полицейскими вертолетами. Американцы любят делать из всего шоу. Идею инсталляции зала даже выдумали

вать не пришлось, просто взяли сюжет из фильма: знаменитые пальцы гигантской обезьяны пронзают стены и хватаются за кромку парапета последнего этажа, а в окне замирает леденящий взгляд умирающей надежды последних минут жизни монстра. Сегодня это не так актуально, как было 30 лет тому назад и молодое поколение вряд ли оценит сюжет, но такого больше нигде не встретишь. Ведь в жизни, как и в фильме, реальность всегда сопряжена с вымыслом, а герои простые мечтатели и фантазёры.

Вот и я, замечтавшись у биноскопа, выпала из реальности, и не заметила, как оказалась одна. Что случилось – я не сразу поняла. Прибавила шаг, хотела догнать своих, но они бесследно исчезли. Восемьдесят шестой этаж превратился в поле для квеста, задача игрока – преодолеть препятствия и найти свою команду. Я быстро устремилась на их поиски, ведь времени так мало. Мой взгляд скользил по толпе из стороны в сторону. Я обошла площадку с левой стороны, оглядываясь по сторонам, потом с правой. Слишком напряженное состояние создавало путаницу в голове, однако я не собиралась сдаваться! На всякий случай еще раз пробежалась по кругу, но моя семья, как в воду канула! В голове пульсирующей воронкой крутились мысли: неужели я потерялась, неужели осталась одна в большом городе, в чужой стране?! Я прогнала эти мысли, и они улетели в одно мгновение, как и прилетели. Они улетели, а необъясненная тревога осталась. Всего несколько минут назад мы вместе наслаждались видами

Манхэттена, а сейчас я одиноко тону в печали. В моих самых пессимистических сценариях такие события не значились. Я оглянулась, окинула взором видимый мне зал.

– Ну и где они? – подумала я и нахмурилась.

Мне вспомнилось одно простое правило нашей семьи. «Если потерялся, оставайся там, где тебя видели». Сжимая пальцы в карманах, я стою посреди зала без единой мысли в голове и растерянно озираюсь в надежде, что меня найдут. Все цвета города меркнут в одночасье, сердце наполняется разочарованием. Не хочу, чтобы это звучало оправданием, но так грустно мне еще никогда не было. Нервы на пределе, я даже не знаю, что больше перекипает через край – раздражение или обида. Конечно меня можно понять, я осталась без денег и документов, мне даже за такси платить нечем. Порой судьба подкидывает нам дилеммы, и всегда приходится выбирать – что-то теряем, что-то находим. Но к чёрту разговоры о гармонии. Её нет. Есть баланс между потерями и приобретениями. Итак, надо подумать для чего мне это всё? Думать надо быстро и отчетливо, потому что времени потом не будет что-либо исправить.

На меня нахлынул поток противоречивых мыслей и логических умозаключений. От чего проснувшийся ум начинает вести со мной примерно такие беседы.

Я: Окей, успокойся и остановись, а лучше сядь в центре зала, чтобы тебя было видно.

Ум: Как хорошо, что на твоём месте не оказался ребенок!

Я: Да, и в самом деле хорошо.

Ум: Не поддавайся панике. Дыши ровно. У тебя есть карта, выберешься.

Когда тебе двадцать, вся жизнь, как дорожная карта. Ближе к тридцати зарождается понимание, что держишь её вверх ногами и только в сорок убеждаешься в том, что именно она несет спасение. Я засовываю руку в карман и вместо карты нащупываю билеты. Вот это да! Билеты на смотровую площадку сто второго этажа. Моя гримаса меняется на улыбку с ехидным оттенком. Ум продолжает вести диалог.

Ум: Сиди и жди, тебя обязательно найдут.

Я: Ты уверен?

Ум: Конечно! Но только представь, как они без тебя?

Я задумчиво молчу, постукивая ботинками о пол и вдруг раздаётся телефонный звонок. Номер абонента мне не знаком и звонок сейчас совсем некстати. Я сбрасываю вызов. В воздухе повисает молчание. И тут меня осеняет, здесь наверняка есть Wi-Fi, можно воспользоваться бесплатным звонком в мессенджере. Не успев опомниться, раздаётся сле-

дующий звонок. Незнакомый американский номер настойчиво трезвонит. Я на мгновение задумалась, но Интуиция со всего маха звонко шлепнула меня по затылку и прокричала: Возьми скорее трубку! На том конце провода послышался встревоженный родной голос: «Ты где? Мы ждем тебя внизу, спускайся!» И тут с глубоким выдохом, точно выныривая на поверхность, я осознаю, что Ум победил, радость заполняет сердце и растекается по телу приятным теплом. Счастливая, я иду к выходу.

– Стоп! У меня в кармане билеты на сто второй этаж, разве я могу лишиться себя этой доли удовольствия. А как же компенсация утраченных нервных клеток? – тихо сама с собой веду монолог.

– Насколько я знаю, тебя ждут внизу, – подключилась к дискуссии Совесть – или ты хочешь одна лицезреть всю прелесть открывающегося вида? Её укоризненный взгляд, будто лезвие ножа, холодно пронзает меня до самых кончиков ушей.

– Да, не пахнет здравостью суждений, – соглашаюсь я и становлюсь в очередь, которая едет вниз.

Знакомая однажды сказала, что здравый смысл отяжеляет, лучше не копать в себе, а выжимать из жизни максимум наслаждений. Иногда трудно в этом признаться – и скептицизм и прагматизм у меня в крови.

Оставив неловкое колебание, путь мне преградила мадам Фортуна. Она грациозно вышла на помост, чтобы невзначай

вступить в игру. В её тёмных глазах теплилось мудрое понимание, они как будто говорили: Ты действительно этого хочешь? Тут мои мысли побежали по двойному рельсовому пути. Головную кашу трудно было передать, и не получив ответа, словно по мановению волшебной палочки, очереди «наверх и вниз» поменялись местами.

Через несколько минут я очутилась на сто втором этаже Эмпайр Стейт-билдинга, в самом высоком месте Нью-Йорка, где с высоты птичьего полёта открывался вид на весь Манхэттен. Панорама мегаполиса вызвала у меня сильное возбуждение, сердце заколотилось. Я почувствовала, как перехватывает дыхание. Улицы и авеню тянутся вдаль, насколько хватает глаз. Здесь очень тихо и малоллюдно. Я подумала, как здорово тут встречать закаты и рассветы. От увиденного пейзажа, моё самочувствие расстроенного рояля вмиг улетучивается. Не вздумайте меня ущипнуть! Я погружаюсь в созерцание.

Какая красота – прямо дух захватывает. В это мгновение приходит понимание – самое ценное, прекрасное и настоящее у тебя в душе. Ищи его не в переулках или на улицах, а внутри себя. Сегодня со мной творятся одни чудеса! Снова о себе напоминает закон равновесных сил. В мире всё стремится к сохранению баланса. За каждой тягостью наступает облегчение.

Спускаюсь на первый этаж и вижу своих родных, они уже

заждались. Двойкие чувства переполняют меня. Делаю вид что обижаюсь и театрально надуваю губы, но в душе я снова радуюсь. Вместе выходим на улицу и снова утопаем в густой толпе. Время давно перевалило за полдень. Желтые такси ездят туда-сюда, сотни туристов слоняются без дела. Я оглядываюсь на башню и улыбаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.